

Вероятно, его импровизированное выступление не встретило должного признания, и пламя творческой страсти было погашено холодным приёмом. Последующие действия Старого Нила стали безупречно выверенными, его речь — точной, но лишённой всякого юмора, что походило на негласный упрёк в адрес Ангел и остальных.

— Мисс Грейнджер, пожалуйста, помогите зажечь все газовые рожки и прибавьте яркость до максимума. Мистер Моретти, возьмите щётку рядом с котлом и вычистите его, а заодно подайте мне третий слева стеклянный флакон со стола. Данн...

Старый Нил быстро распределял обязанности. Когда очередь дошла до Данна Смита, тот лишь пожал плечами и отступил на пару шагов, встав у самого входа в алхимическую комнату. Всем своим видом он показывал, что не намерен вмешиваться в таинство приготовления Зелья.

— ...Что ж, ладно. С остальным я справлюсь сам.

Поставив серебряный ящичек рядом с железным котлом, Старый Нил извлёк из него лист желтовато-бурого пергамента. Ангел заметила, что на нём кроваво-красными чернилами были выведены строки Герметического письма, которые в неровном свете газовых ламп казались опасными и полными тайн.

— Сначала сто миллилитров дистиллированной воды. Благодарю, мистер Моретти, — Старый Нил принял стеклянный флакон, протянутый Клейном, и небрежно вылил часть содержимого в только что вычищенный котел.

Ангел невольно нахмурилась. Ей очень хотелось напомнить Старому Нилу, что рядом стоит мерный стакан со шкалой, но она не осмелилась нарушить тишину.

Стоящий напротив Клейн, казалось, разделял её опасения. Их взгляды встретились на мгновение, после чего оба вновь сосредоточились на хлопочущем старике.

— Затем тринадцать капель сока Ночной Душицы. Стоит добавить лишь каплю этого вещества в духи, как... — Старый Нил достал из ящичка коричневый пузырёк и с помощью пипетки начал отсчитывать капли в котел. По алхимической комнате разлился тонкий, едва уловимый аромат.

На середине фразы он вспомнил, что всё ещё пребывает в состоянии «холодной войны» с присутствующими, и замолчал.

— Семь листков Золотой Мята, три капли Цикуты и, наконец, девять граммов порошка Драконьей Крови, — сверяясь с рецептом на пергаменте, он доставал из ящичка один

ингредиент за другим, методично добавляя их в варево.

— Всё это — лишь вспомогательные материалы. Небольшие погрешности в очередности или дозировке не повлияют на конечный результат, хотя, разумеется, мы стараемся не допускать слишком больших отклонений, — пояснил Старый Нил, взвесив на весах чёрный, словно угольная пыль, порошок Драконьей Крови. Высыпав его в котел, он сделал несколько кругов деревянной ложкой.

— Ключ ко всему — основные ингредиенты. Это чистые мистические материалы. Их количество не должно превышать норму ни на йоту, но может быть чуть меньше... впрочем, тоже в разумных пределах. Любая серьёзная ошибка приведёт к провалу продвижения или даже к мгновенной смерти.

«Наконец-то, самое важное...»

Ангел внутренне подобралась, внимательно следя за каждым движением Старого Нила. Тот вынул из ящика непрозрачный стеклянный флакон с почерневшей поверхностью, взял абсолютно чистую пробирку и пипеткой набрал в неё лазурно-голубую жидкость.

— Десять миллилитров крови Осьминога Лава. На солнечном свете она мгновенно разлагается и теряет свои свойства, поэтому её необходимо хранить в светонепроницаемых сосудах.

Тщательно сверившись с делениями на пробирке и убедившись в точности дозировки, Старый Нил вылил бурлящую кровь Осьминога Лава в котел. Послышалось шипение, и тусклый свет в алхимической комнате внезапно окрасился призрачным голубым сиянием.

— И, наконец, Звёздный Кристалл, пятьдесят граммов. Хе-хе, у нас на складе было ровно сто, и сегодня вы, двое юнцов, разделили их между собой до последнего грамма, не оставив ни крошки.

Старый Нил извлёк второй основной мистический материал. Это был кристалл чистой воды; в лучах света он вспыхивал мириадами искр, словно в его гранях отражался весь бескрайний ночной небосвод.

Вновь сверив вес на весах, Нил маленьким ножом отколол кусочек размером с ноготь, чтобы избежать излишка, после чего опустил весь кристалл в котел.

Словно капля ледяной воды попала в кипящее масло: раздалось громкое шипение, и из котла повалил густой пар, мгновенно заполнивший всю алхимическую комнату. Ангел, подавшаяся вперёд, чтобы рассмотреть процесс получше, не успела отпрянуть. Оказавшись в коконе из тумана, она широко распахнула глаза: ей на миг показалось, что в этом мареве она видит ту самую звёздную бездну, что таилась внутри кристалла.

Она уже испугалась, что приготовление провалилось, но Старый Нил невозмутимо зачерпнул деревянной ложкой ставшую вязкой тёмно-синюю жидкость, перелил её в чашу и протянул застывшему в изумлении Клейну.

— Пей. Твоё Зелье Прорицателя готово.

Клейн принял чашу, с сомнением заглянул в неё, а затем перевёл взгляд на старика.

— Вот так просто... пить?

— Можешь добавить немного Ормирского вина, если хочешь, чтобы вкус был поприятнее.

Заметив, что Клейн всё ещё колеблется, Старый Нил с усмешкой добавил:

— Если тебе плевать на послевкусие, пей прямо так. Это Зелье низшей Последовательности, оно не требует дополнительных ритуалов.

— На самом деле, для обычного человека самое трудное — раздобыть рецепт и мистические материалы, те самые «основные ингредиенты». Как ты видел, сам процесс приготовления не так уж сложен, он допускает даже крохотные ошибки. И когда Зелье закончено и стоит перед тобой, всё, что тебе остаётся...

Он сжал пальцы правой руки, словно держа невидимый кубок, поднёс их к губам и сделал характерный жест.

— ...До дна.

Похоже, вернувшееся к Старому Нилу чувство юмора передалось и Клейну. Напряжение на его лице сменилось решимостью. Он поднёс чашу к губам, сделал глубокий вдох и, резко запрокинув голову, осушил её.

Впервые наблюдая за чужим продвижением со стороны, Ангел впиалась взглядом в Клейна, ожидая того, что последует дальше.

Рука Клейна, сжимавшая чашу, внезапно одеревенела. Всё его тело свело судорогой, словно в эпилептическом припадке; мышцы натянулись до предела, глаза широко распахнулись, а конечности начали конвульсивно подергиваться. В тот самый миг, когда его колени подогнулись и он, потеряв равновесие, едва не рухнул на пол, конвульсии прекратились — так, будто блуждавшая где-то душа внезапно вернулась в свою обитель.

Он нахмурился, взгляд его вновь обрел фокус. Клейн несколько раз потряхнул головой и издал тихий, сдавленный стон, напоминая человека, который только что очнулся после тяжелейшего

похмелья.

«И это всё?»

Ангел перевела взгляд на Старого Нила. Тот, казалось, за долгие годы службы привык и не к таким сценам: он с абсолютным спокойствием наблюдал за тем, как Клейн постепенно приходит в себя.

Данн Смит, стоявший у двери, и вовсе не проявлял к происходящему ни малейшего интереса. Прислонившись к дверному косяку, он, прищурившись, пристально наблюдал за самой Ангел.

Когда их взгляды встретились, она поспешно отвернулась.

«Он что, следит за мной?»

Если задуматься, её просьба попросить присутствовать при приготовлении и принятии Зелья действительно выглядела странно. Для тех, кто уже стал Бейондером, в этом процессе не было ничего нового или захватывающего. Подобный интерес мог проявить лишь тот, кто либо пытался вывести секретную формулу Зелья, либо искал удобного случая, чтобы сорвать ритуал.

С этой точки зрения её поведение казалось крайне подозрительным...

Тревога, которую Ангел после убийства Мадам Шэрон запрятала в самые глубины своего сердца, вновь поднялась на поверхность. Она осторожно взглянула на Данна, но обнаружила, что тот уже перевёл взгляд на Клейна и Старого Нила, будто тот изучающий, почти рентгеновский взор был лишь плодом её воображения.

«Неужели я просто накручиваю себя? Или же из-за того, что я смиренно стояла в стороне и не сделала ничего предосудительного, подозрения с меня временно сняты?»

Тем временем Клейн под руководством Старого Нила уже пытался войти в состояние Медитации, представляя в уме несуществующие объекты, чтобы подчинить себе силу новопринятого Зелья. Эти базовые знания Ангел могла легко отыскать в памяти Коула Грейнджера, а после того страха, что нагнал на неё Данн Смит, она решила, что ей здесь больше делать нечего.

Видя, что один сосредоточенно учит, а другой прилежно внимает, Ангел подхватила свой ящик с материалами и подошла к двери. Взгляд Данна снова остановился на ней; он вопросительно приподнял бровь.

— Капитан, если я больше не нужна, я, пожалуй, пойду. Эти материалы требуют скорейшей обработки.

Ангел слегка качнула деревянным ящиком в руке, подыскав вполне разумный предлог.

Ожидаемого допроса не последовало. Данн лишь едва заметно кивнул, давая свое согласие.

Ангел втайне облегченно вздохнула и, проглотив все заготовленные оправдания на случай расспросов, развернулась, чтобы уйти.

— Постой, — оклик со стороны дверного проёма заставил её спину напрячься. — Я совсем забыл об одной детали.

— О чём именно, Капитан? — Ангел обернулась, выдавив из себя подобие вежливой улыбки.

Данн едва заметно усмехнулся:

— Забыл предупредить: даже если ты работаешь дома, тебе необходимо раз в день заходить в «компанию», чтобы отметить. Разумеется, за исключением твоих выходных.

«Так вот в чём дело...» — Ангел почувствовала, как её отпускает напряжение.

— Хорошо, Капитан.

Убедившись, что Данну больше нечего добавить, она вновь вышла в выложенный камнем подземный коридор и направилась к перекрёстку, связывающему различные части штаба. Но не успела она сделать и нескольких шагов, как сзади снова донёсся голос Данна:

— погоди, есть ещё кое-что.

«Да что же это такое?»

Ангел в полном недоумении обернулась. Теперь она окончательно убедилась: Капитан вовсе не пытался издеваться над ней или проверять её терпение — он действительно был... просто-напросто немного забывчив.

— Забыл сказать об этом там, наверху. Зайди к Старому Нилу и возьми наш служебный значок — он поможет подтвердить твою личность перед полицией, если возникнет нужда. И получи новый револьвер, — он бросил взгляд назад, вглубь алхимической комнаты, откуда доносились приглушённые голоса Нила и Клейна. — Зайди за этим позже, когда будет время. Здесь они закончат ещё не скоро.

Вспомнив свой старый, запущенный револьвер, нарезы в стволе которого уже почти стерлись от времени и отсутствия ухода, Ангел согласно кивнула.

«Ну, теперь-то точно всё...» — она снова развернулась, чтобы уйти, на этот раз чутко прислушиваясь к звукам за спиной.

Ей повезло. На этот раз её не окликнули, пока она не достигла самого перекрёстка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16021/1429249>